

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ СЛЕНГА В ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД СОЦИОЛЕКТА

Е. А. Петрова

ассистент кафедры английской филологии
аспирант кафедры иностранных языков
e-mail: evg20@bk.ru

Курский государственный университет

В статье идет речь об определении места сленга среди многочисленных социолектов и о переходе слов из сленга в разговорную речь, затем – в литературный язык. Также разграничиваются сферы бытования сленга.

Ключевые слова: сленг, социолект, жаргон, аргю.

В современном языкознании среди существующих форм языка выделяется литературная и нелитературная лексика. Последняя делится на профессионализмы, вульгаризмы, жаргонизмы и сленг и отличается своим разговорным и неофициальным характером. Остановимся на такой разновидности нелитературной лексики, как сленг – не только потому, что в настоящее время сленг является одной из интереснейших языковых систем современной лингвистики, но и потому, что в языкознании нет четкого понятия сленга.

Что касается русской лексикологии, то термин *сленг* появился здесь относительно недавно; в отличие от *жаргона* он не зафиксирован ни в Словаре В. Даля, ни в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона. Проникновение этого слова в русский язык было связано с изучением англоязычных культур. Первоначально сленгом называлась исключительно иноязычная реалия, но в дальнейшем сфера употребления этого слова была расширена. Сейчас сленг можно определить как слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни [Бабина 2001]. Сам термин *сленг* в переводе с английского языка [Сов. энциклопедия 1988: 1234] означает:

- речь социально или профессионально обособленной группы в противоположность литературному языку;
- вариант разговорной речи (в т.ч. экспрессивно окрашенные элементы этой речи), не совпадающие с нормой литературного языка.

Однако в отечественном языкознании существует проблема выделения или невыделения сленга из ряда многочисленных социолектов и как понятия и как термина, где среди языковедов есть несколько точек зрения:

Так, И.Р. Гальперин в своей статье «О термине “сленг”», ссылаясь на неопределенность этой категории, вообще отрицает ее существование. Его аргументация основана на результатах исследований английских ученых лексикографов, главным образом на их опыте в составлении словарей английского языка, которые показали, что одно и то же слово в различных словарях имеет различное лингвистическое признание; одно и то же дается с пометой «сленг», «просторечие», или без всяких помет, что

свидетельствует о соответствии литературной норме языка. И.Р. Гальперин не допускает существования сленга в качестве отдельной самостоятельной категории, предлагая термин *сленг* использовать в качестве синонима, английского эквивалента жаргона.

Существует мнение и о тождестве двух понятий (сленга и жаргона), но помимо этого - резкое отрицание присутствия подобного явления в русском разговорном языке (Е.Г. Борисова-Лунашанец, А.Н. Мазурова, Л.А. Радзиховский).

Относительно термина *сленг* некоторые исследователи полагают, что он применяется у нас в двух значениях: как синоним жаргона (но применительно к англоязычным странам) и как совокупность жаргонных слов, жаргонных значений общеизвестных слов, жаргонных словосочетаний, принадлежащих по происхождению к разным жаргонам и ставших если не общеупотребительными, то понятными достаточно широкому кругу говорящих на русском языке. Авторы различных сленг-словарей именно так понимают сленг.

Сленг – пиршество метафор и экспрессии. *Крыша поехала* – выражение, рожденное в одном из жаргонов и попавшее в сленг. Ни один из наших нормативных толковых словарей его не показывал. Первым это сделал в 1992 году «Толковый словарь русского языка» Ожегова и Шведовой и отнес к разговорному стилю литературного языка. Со временем метафоричность этого выражения тускнеет. Сленг освежает ее: *крыша* теперь и *течет*, *отъезжает*, *улетает*. Метафорические импульсы, исходящие из этого выражения, проникают в его ассоциативное поле, и вот уже психиатр – это *кровельщик*, а психиатрическая практика – *кровельные работы*. Из примера видно, что сленг являет собой как бы срез речевой культуры. Он охватывает по социальной вертикали и возрастной горизонтали все слои общества.

Таким образом, сленг, по мнению многих отечественных лингвистов, является вторичным образованием по сравнению с жаргонами и арго, адаптирующим к своим нуждам заимствованные единицы. Однако если некоторые отмечают большое значение игрового начала в сленге, то А. Липатов считает, что «всякий речевой экспрессив, оказавшись в сленге, нейтрализуется» [Липатов 1994], приспособившись к новой семантической специфике. Исследователи также выделяют такие особенности сленга, как депрециативность, доминирование репрезентативной, а не коммуникативной функции, людическая направленность. При этом сленг является частью общенародного языка; все свойственные языку процессы проходят в сленге «во много раз быстрее и доступны непосредственному наблюдению» [Береговская 1996]. Значение слова *сленг* близко к понятиям *разговорной речи* и *просторечия*, однако в отличие от них оно имеет ощутимую социальную маркировку.

Однако в связи с тем, что термин *сленг* пришел к нам из английского языка, мы считаем необходимым обратиться к первоисточникам для того, чтобы прояснить изначальный смысл этого слова.

В англоязычном языкознании в отличие от русского наблюдается более четкое разграничение терминов *жаргон* и *арго*, хотя и здесь эти слова нередко взаимозаменяемы. Так, и в словаре Мерриам Уэбстерс [Britannica' 97], и в Оксфордском толковом словаре [Oxford Advanced... 1995] значение «тайный, засекреченный язык» принадлежит термину арго, а профессиональная лексика входит в семантическое поле жаргона. В оценке этих понятий по критериям «экспрессивность», «цель создания» и «круг носителей» составители словарей не солидарны, а иногда имеют противоположное мнение. Однако, несмотря на то что поле для серьезных терминологических баталий в этой области велико, не арго и не жаргон привлекают пристальное внимание английских и американских филологов; ни в Британике, ни в Энциклопедии языка и лингвистики нет отдельных статей, посвященных этим понятиям. В англоязычной языковой культу-

ре принято использовать термин *сленг* для обозначения неcodифицированного языка. Впервые он был зафиксирован в 1750 году со значением «язык улицы». В настоящее время «в словарях встречается как минимум два основных толкования слова сленг. Во-первых, особая речь подгрупп или субкультур общества, и, во-вторых, лексика широкого употребления для неформального общения» [Slang... 1994]. Причем второе значение в современной лексикографии превалирует над первым. «Сленг занимает промежуточное положение между всем известными словами и выражениями для неформального общения и лексикой узких социальных групп» [Britannica' 97]. Поэтому в англоязычной лексикографии проблема состоит не в том, чтобы отделить сленг от жаргона и аргю, а в том, чтобы зафиксировать переход слов из сленга в разговорную речь (*popular speech*). «Но сленг за многие века своего существования преуспел не только в этом: многие словечки вышли «из низов», проникли и закрепились в литературном английском языке. Кто сейчас усомнится в респектабельности слова *lunch*? А это слово начинало свою жизнь в недрах сленга, так же как *bus*, *fun* и многие другие» [Колпакчи 1978].

Кроме того, сленгизмы перешагивают не только социальные, но и географические границы и появляются за пределами своей родины. Кто не знает слова *денди*? С ним познакомил нас впервые Пушкин, который характеризовал Онегина не просто как *щеголя* или *франта*, а сравнивал его с лондонским *денди*. Оказывается, слово *dandy* было модным сленгизмом в Англии во времена Пушкина. Но больше всего сленгизмов в произведениях драматургов различных эпох.

Так, многие шекспировские сленгизмы и сейчас в ходу у англичан, такие, например, как *to crash a cup* - выпить стаканчик вина (букв. раздавить стаканчик), *the blues* – полицейские, *kickshaw* – лакомство, пустячок и др. Подавляющее большинство английских и американских писателей в той или иной степени также отдавали дань сленгу. Его невозможно игнорировать, иначе описываемые персонажи утратят свою жизненность. У Голсуорси в романах трилогии «Конец главы» очень много новых модных словечек, которые не встречались в более ранних его произведениях. Так, например, почтенный буржуа Соумз в недоумении спрашивает своего зятя, что означает выражение «*to get somebody's goat*», и получает ответ, что это значит «раздражать кого-либо». «*Will you bob in?*» («Ты "заскочишь" к нам?») – приглашает своего приятеля член парламента Майкл Монт. – *Been over the top?* – («Пошел в атаку?») – спрашивает он же у своего подчиненного, который отдавал ему отчет о выполнении поручения отнюдь не военного характера.

Итак, при рассмотрении такой проблемы, как переход слов из сленга в разряд нормальных видно, что чаще всего нормальными становятся достаточно старые, успевшие притереться сленговые слова. Слово при этом теряет свою эксцентричную окраску. Немаловажную роль в этом играют газеты и журналы, т.к. сленгизмы очень интенсивно просачиваются в язык прессы. Сленговое слово появляется в печатных материалах в большинстве случаев из-за того, что нормальные слова, им соответствующие, неудобны при частом использовании или же вообще отсутствуют. Таким образом, газеты и журналы – ценный источник, оперативно отражающий сегодняшнее состояние языка. Распространенная сленговая лексика попадает в них очень быстро, и мы получаем возможность объективно судить об ее частотности.

Итак, английский сленг своеобразен и неповторим. Он рождался и рождается в недрах самого английского языка, в разных социальных сферах и возрастных группах как стремление к краткости, выразительности, иногда как протест против приевшегося или длинного слова, как желание по-своему окрестить предмет или его свойства. Например, в молодежных кругах, где сленготворчество особенно распространено, кроме всего прочего явно выражено стремление обособиться от мира взрослых, «зашифровать» свой язык, а также желание просто взбаламутить зеркальную гладь респекта-

бельного английского языка – Queen's English. Следовательно, в сленге отражается образ жизни речевого коллектива, который его породил. Наиболее развитые семантические поля – «Человек» (с дифференцией по полу, родственными отношениями, по профессии, по национальности), «Внешность», «Одежда», «Жилище», «Досуг» (вечеринка, музыка, выпивка, курение, наркотики).

Так, например, слова о человеке: dead-cush - порядочный; drag - надоедливый; pretty boy – хвастун; fishy – подозрительный; leery – хитрый; pot-boiler – халтурщик; shy fish – застенчивый; roog fish – простофиля; cold fish – сдержанный (или недружелюбный); kinky – странный.

О лице: clock, dish, mask, pan, signboard, smiler, kisser, snoot.

О жене: best piece; carving-knife.

О девушке, женщине: peach, foxy, cobra, vamp; flapper, tomato, gold-digger.

О еде, напитках: grab, eats – еда вообще, spam – консервы, cat beer – молоко, sludge – пиво.

О деньгах: dirt, cabbage, dough, long green, blood, boot; chip – монета, yellow boys – золотые монеты, bob – шиллинг, quid – фунт стерлингов, Charlie, buck – доллар, nickel – 5 долларов, quarter – 25 долларов, monkey – 500 фунтов.

Об оружии: big boy – пушка; barker, piece, six-shooter – револьвер.

Умереть: to go pop, to conk out, to go West, to kick the bucket, to croak, to cash the chip, to be out the road.

Различные слова и выражения: to game, to crank it on – врать; to spin a yarn – рассказывать ("плести"); to get the needle – беспокоиться, тревожиться; pen-pusher – журналист, писака; Limey – англичанин; Doughboy – американец; bull, bobby, copper, blue boy, Big John - полицейский; batchy, dotty, loony – ненормальный, "псих"; to spoon – ухаживать; spoony – глуповатый, влюбленный; togs – одежда; duds – одежонка; undies – нижнее белье; crib, digs – дом, квартира; blood-waggon – машина скорой помощи; to stick up, to pinch – красть; to crack a crib – совершить кражу со взломом; cracksman, crook – вор; shakedown artist – мошенник [Колпакчи 1978].

По этим примерам можно увидеть, какими различными средствами образуются новые слова и выражения, какие остроумные сравнения кроются в словосочетаниях. Таким образом, сленг представляет собой лексикон, который питается соками общенационального языка, живет на его фонетической и грамматической почве.

Итак, нами был освещен ряд проблем, связанных с существованием такого явления, как сленг. Относительно русского языка думается, что в современном языкознании сленг, как явление самостоятельное, должен рассматриваться не иначе как отдельная категория, т.к. он охватывает все сферы жизни: и городской фольклор, и пародирование классиков («Кабы я была кингица – спичит ферстая герлица...»), и песни, и анекдоты, построенные на каламбурах. В английской лексикологии больше внимания привлекает переход слов из сленга в разговорную речь, а далее – в литературный язык, т.к. сленг – это та лаборатория, в которой все свойственные естественному языку процессы, не сдерживаемые давлением нормы, происходят во много раз быстрее и доступны непосредственному наблюдению. Мы также определили сферы бытования сленга, отражающие многие стороны жизни людей. В заключение хотелось бы отметить, что сленг, как и жаргон, и арго, действительно является одной из разновидностей социолекта, потому что специфика этого языкового образования обусловлена не только профессиональной обособленностью тех или иных групп (компьютерный сленг), но и их социальной ограниченностью от остального общества (студенческий сленг).

Библиографический список

- Бабина А.К. История вопроса, 2002 Режим доступа: www.narod.ru/termin1.htm
- Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. М.: 1996. № 3
- Колпачки М.А. Дружеские встречи с английским языком. Л.: 1978, 286 с.
- Липатов А.Т. Русский сленг и его соотнесенность с жаргоном и аргю. // Семантика и уровни ее реализации. Краснодар, 1994. С. 38-43
- Советский энциклопедический словарь / Под ред. С.М. Ковалева. М., 1988. 1600 с.
- Britannica' 97 / Encyclopedia Britannica and Merriam Webster's Collegiate Dictionary: Tenth Edition on CD-Rome.
- Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. UK, 1995. p. 1472.
- Slang // The Encyclopedia of Language and Linguistics. UK: Pergamon Press, 1994. p. 129-130.